

Рябова Т. Н. (Минск)

АУДИАЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В лингвистической литературе характеристика звуковых ощущений и восприятий осуществлялась (чаще всего на материале глагольной лексики) с точки зрения источника звучания (звуки неживой природы и артефактов, звуки живой природы), а также характерных свойств и признаков звука, его длительности, силы, громкости, интенсивности, высоты, тембра и др. [1; 3; 2, 240-259].

Аудильное восприятие связано со слухом, звуками, словами, тональной последовательностью. В зависимости от типа характеристики звуковых обозначений прилагательные слухового восприятия делятся на несколько подгрупп, которые в ряде случаев образуют антонимические блоки. Безусловно, распределение слов по подгруппам в ряде случаев носит относительный характер, ибо одно и то же прилагательное может характеризоваться несколькими дифференциальными признаками и, соответственно, включаться в несколько подгрупп. Так, адъективы *говорливый*, *разговорчивый* характеризуются как протяженностью, длительностью звучания, так и шумом, громкостью. У прилагательного *пронзительный* сочетаются семы 'высота', 'сила', 'резкость проявления', у прилагательного *трубный* – семы 'тон' и 'сила'.

Наиболее многочисленной оказалась подгруппа обозначений **громких звуков**, включающая более тридцати русских и белорусских номинаций. Самыми распространенными в русском и белорусском языках являются прилагательные *громкий* и *гучны*, имеющие тождественную направленность смыслового развития: 'получивший широкую известность, огласку' (*громкий успех*, *громкий процесс*; бел. *гучная слава*, *гучнае імя*), 'напыщенный, многообещающий' (*громкие слова*, *громкое название*; бел. *гучныя фразы*, *гучная рэклама*). В эту подгруппу входят такие адъективы, как *громогласный*, *громкоголосый*, *громозвучный*, *громоподобный*, *голосистый*, *оглушительный*, *звонкий*, *гулкий*, *звучный*, *шумный*, *шумливый*, *крикливый*, *крепкий* (*кричащий*), *громовой* (*громовый*), *трубный* (бел. *гучнагалосы*, *галасісты*, *громападобны*, *аглушальны*, *звонкі*, *гулкі*, *шумны*, *шумлівы*, *крыклівы*, *моцны*, *грамавы*, *трубны*)

Семантическая парадигма обозначений **тихих звуков** не столь многочисленна. Ее доминанту составляют прилагательные *тихий* и *ціхі*, (*тихая улица*; *тихие будни*, *тихая ночь*, *тихое пожатие руки*, *тихий ход*; бел. *ціхае жыццё*, *ціхія дні*, *ехаць ціхай рыссю*, *ціхі і сумленны чалавек*); *глухой* и *глухі* (*глухой к добру*, *глухое недовольство*, *глухой лес*,

глухая ночь, глухая осень; бел. глухі да навакольных падзей, глухое хваляванне, глухія хмызнякі, глухая поўнач, глухая восень); приглушённый и прыглушаны (приглушённый голос, приглушённый ночной свет, приглушённые тона, бел. прыглушаны голас званоў, прыглушаны пошпак); слабый и слабы (слабый звук; бел. слабы дрыготкі голас, слабы піск); немой и нямы (немой лес, немая ночь, немой укор; бел. нямыя сосны, нямы луг, нямы папрок).

В зависимости от высоты, определяемой числом колебаний голосовых связок в единицу времени, звуки могут быть высокими и низкими. Среди номинаций **ВЫСОКИХ ЗВУКОВ** наиболее распространенными являются прилагательные *высокий* (бел. *высокі*), *тонкий* (бел. *тонкі*), метафорические ЛСВ которых оказались в целевой зоне в силу сходства восприятия высоты звука с «вертикальной пространственной шкалой» [2, 246], а также тонким объемом, обхватом (*высокий звук, тонкий визгливый голос*; бел. *высокая нота, тонкі гук*). Переносные значения прилагательных *серебряный, серебристый* (бел. *сярэбраны, серабрысты*) развились на основе довольно распространенных ассоциаций звуков со свойствами металлов (*тонкий серебряный голос, серебристый смех*; бел. *сярэбраныя гукі, серабрысты смех*).

В целевой зоне **«НИЗКИЕ ЗВУКИ»** (по аналогии с высокими) в белорусском и русском языках прочно закрепились вторичные ЛСВ параметрических прилагательных *низкий, толстый, густой* (*низкий голос, толстый бас, густой протяжный звук*; бел. *нізкі лад, тоўсты голас, густыя ноткі ў голасе*). В значении низкого глубокого звука употребляются вторичные ЛСВ прилагательного *утробный* (*утробный смех, утробный рев*). В белорусском соответствии *вантробны* указывается обобщенная ссылка 'які мае адносіны да вантробаў' без каких-либо уточнений акустического плана.

Для выражения **кратких и долгих звуков** группа прилагательных слухового восприятия позаимствовала у адъективов параметрического и темпорального содержания русские слова *краткий, долгий, тягучий, прерывистый, отрывистый, непрерывный, срывающийся, дробный* (и их белорусские соответствия): *краткие звуки, долгий гласный звук, тягучий голос, прерывистый гудок, отрывистый крик, непрерывный шум, жалкий срывающийся голос, дробный стук дождя*; бел. *кароткія гукі, доўгі гук, працяглае рэха, цягучая песня, дробны стукат колаў, перарывісты голас*.

Из прилагательных, характеризующих в первичном значении краткие или долгие звуки, у адъективов *говорливый, гаманливы, гаваркі, несущий, несціханы* ЛСВ и выявлены оттенки значений, которые

развились по распространенной метафорической модели: «звуки человека» – «природные звуки» (*говорливый ручеек*; бел. *гаманлівая рачулка, гаваркія лясы, несущісны дождж*), «физическое состояние человека» (*несущісны боль, несціханы боль*).

Прилагательные *гортанный, хриплый, гнусавый, сиплый* характеризуют тембр звука человека и его голос и практически не выходят за пределы семантического поля слуховых восприятий.

Подгруппа прилагательных со значением **благозвучных и неблагозвучных звуков** включает такие лексические единицы, среди которых большая часть выражает негативно воспринимаемые звуки. В этой подгруппе выявлены полисемантические адъективы, большинство из которых заимствовало звуковые ЛСВ в результате экспансии в сферы различных качественных характеристик и определений.

К прилагательным, выражающим приятные на слух, благозвучные звуки, относятся следующие: *мягкий* (*мягкий голос, мягкий стук*; бел. *мяккія гукі, мяккія ўсплёскі вады*); *чистый* (*чистые звуки*; бел. *чысты смех, чысты пявучы голас*); *свежий* (*свежий смех*; бел. *свежы голас*); *бархатный, бархатистый* (*бархатный бас, бархатистый голос*; бел. *аксамітны басок*).

Звуковые характеристики, актуализирующие сему раздражительного, неприятного воздействия на органы чувств, наблюдаются у следующих прилагательных: *резкий* (*резкий голос*; бел. *рэзкі голас, рэзкі крык*); *металлический* (*металлический смех, металлический тенор*; бел. *металічны звон, металічны голас*); *сухой* (*сухой треск, сухие звуки выстрелов*; бел. *сухі металічны лязг і скрогат*); *старческий* (*старческий дрожащий голос*); у белорусского эквивалента *старэчы* звукового оттенка не выявлено.

Таким образом, система аудильных обозначений в русском и белорусском языках довольно разветвленная. Почти половина звуковых номинаций характеризуется способностью образовывать вторичные ЛСВ разной смысловой наполненности. В названиях громких звуков развиваются переносные значения, чаще всего отражающие бурность проявления жизни, ее парадность, торжественность, реже – напыщенность, вычурность, т.е. в семантических структурах таких слов выделяются поля с положительной (+) и отрицательной (-) оценкой. Среди аудильных номинаций активно действует обратная семантическая модель, притягивающая в свою сферу параметрические, темпоральные, тактильные и многие другие разряды качественных прилагательных.

Літэратура

1. Карунц, Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Г. Карунц. - М., 1975. – 24с.
2. Мерзлякова, А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля "Восприятие": на материале англ., рус. и фр. яз.: Монография / А.Х.Мерзлякова. - М.: Едиториал УРСС, 2003. –352 с.
3. Рузин, И.Г. Когнитивные стратегии наименования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. - 1994. - № 6. – С. 79-100.

Сабалеўская Н. Л. (Баранавічы)

МЕЛІЯРАТЫЎНАЯ КАНАТАЦЫЯ Ў МАЎЛЕННІ МУЖЧЫН І ЖАНЧЫН

(на матэрыяле рамана І.Мележа “Людзі на балоце”)

Прадуманы і ўзважлівы выбар слова ў творы І.Мележа “Людзі на балоце” дазваляе больш эмацыянальна выказацца як аўтару, так і персанажам. У творы гутарковыя словы і выразы, прастамоўі і ўстарэлыя словы ўжыты для таго, каб адлюстраваць палескі мясцовы каларыт, перадаць асаблівасці ў называнні штодзённых прадметаў і з’яў. Яны ўжываюцца з мэтай абазначыць сувязь з мінулым нашага народа, стварыць эфект жывога маўлення жанчын і мужчын, што спрыяе стварэнню даверлівых адносін паміж аўтарам і чытачом. “Падчас зносін рэалізуемыя ў маўленні эмацыянальна-ацэнныя моўныя сродкі маюць шэраг асаблівасцяў функцыянавання, якія звязаны з агульнымі заканамернасцямі маўленчых паводзін камунікантаў, сітуацыяй зносін, ролевымі, статуснымі, прафесійнымі, этнічнымі, соцыякультурнымі, псіхалагічнымі фактарамі” — сцвярджае М. Рэтунская. [8, с.81]. Вялікая ўвага надаецца кантэксту, у якім выяўляецца эмацыянальна-ацэнны характар слова. “Жывая мова — гэта складанае перапляценне аб’ектыўных і суб’ектыўных фактараў, якія ўдзельнічаюць у маўленчых працэсах, вырабляюць маўленчы прадукт” [5, с. 38].

Заўважана, што ў рамана І. Мележа маўленне жанчын і мужчын насычана словамі як са значэннем меліяратыўнасці (лац. *melioratio* ‘паляпшэнне’) — прымета канатацыі, якая заключаецца ў станоўчай, ласкальнай, эмацыянальна-экспрэсіўнай ацэнцы каго-, чаго-небудзь [9, с. 299], так і са значэннем пеяратаўнасці (лац. *pejor* ‘горшы’) — прымета канатацыі, якая заключаецца ва ўніжальнасці, адмоўнай эмацыянальна-экспрэсіўнай ацэнцы -каго, чаго-небудзь [9, с.428]. Эмоцыі жанчын і мужчын змяняюцца ў ходзе гутаркі. Рознаму ўзросту